

Русские добровольцы-франкисты. 1939 г.

К середине 1930-х гг. Испания находилась в состоянии перманентной гражданской войны. Правительства, сменявшие друг друга с калейдоскопической быстротой, были не в состоянии поддерживать в стране даже самый минимальный порядок. По всей Испании каждый день проходили террористические акты, захватывались заложники, убивали как депутатов кортесов (законодательных собраний), так и простых граждан. По стране прокатилась волна погромов, во время которых левые сжигали, грабили и оскверняли церкви, были убиты сотни священников, которых распинали прямо на дверях их храмов. За образец испанские левые взяли недавний церковный погром в СССР и последовавшую за ним «безбожную пятилетку». Практические в руководстве всех без исключения левых партий (Компартия, Левая Социалистическая, ПОУМ, анархисты) в большом количестве присутствовали евреи. На выборах 1933 г. победу одержала Католическая Консервативная партия, а уже осенью 1934 г. левые вместе с каталонскими сепаратистами организовали массовые выступления шахтеров в Астурии и попытались свергнуть правительство.

В феврале 1936 г. в измученной и раздираемой стране происходят новые выборы, на

которых (при поддержке кремлёвских советников) побеждает левый Народный Фронт. Ситуация в стране стремительно ухудшалась. 13 июля 1936 г. был убит лидер националистической правой оппозиции в парламенте Х.-К. Сотело, которому за два дня до этого открыто угрожал один из левых депутатов. Это убийство, стало последней каплей и 18 июля националистически настроенные военные выступили против левого террора в 12 городах Испании и 5 марроканских гарнизонах.

К 22 июля Испания оказалась поделенной на части — левые контролировали практически весь юго-восток страны, включая крупнейшие города: Мадрид, Барселону, Валенсию, Бильбао, Овьедо, Сантадер. В руках националистов оказались преимущественно сельскохозяйственные крестьянские районы (Галисия, Леон, Наварра) и лишь часть промышленной Андалусии с крупными городами Севилья и Кадис. Практически вся франко-испанская граница оказалась под контролем красных.

Уже в августе 1936 г. в страну в массовом порядке стало поступать новейшее советское вооружение (истребители И-15, И-16, бомбардировщики СБ, танки Т-26). Вскоре в Испанию хлынули и советские военные советники. Огромную помощь оказал левым республиканцам, еврейский капитал. В Европе и Америке формировались т.н. «интернациональные бригады», состоявшие из коммунистов, троцкистов, анархистов, всевозможного демократического отребья. Бродвейские театры организовывали специальные представления, сбор средств от которых шёл на формирование и вооружение «интербригад». Всемирный еврейский кагал, по сути, задался целью — задуть национальную Испанию.

Гражданская война в Испании в 1936-1939 гг. стала, по сути, первой пробой сил между красным интернационалом и национальными силами, между сатанистами-коммунистами и христианами-националистами. Многие из русских эмигрантов, ещё в России испытавших на себе всю прелесть власти Интернационала, видевшие расстрелянный большевиками московский Кремль и жертвы «красного» террора, осквернённые русские церкви и монастыри, хотели отправиться на помощь испанским национальным силам. Среди них были члены крайне правых русских национальных организаций. Сохранились сведения о четырёх русских националистах принявших участие в гражданской войне: членов РФС — И.К.Сахарове, А.Куценко (В 1921 г. нелегально перешёл советско-польскую границу и поступил в один из польских уланских полков. В мае 1936 г. переехал на жительство в Данциг где вступил в ряды Русского Национального и Социального Движения (РНСД). В декабре 1936 г. перебрался в Испанию и вступил в армию генерала Франко. Служил в штабе полковника Телла а затем — в 1-й и 14 бандере Испанского легиона. Был награждён медалью «За храбрость». Погиб при штурме Толедо 26 сентября 1937 г.), Я.Я.Самсонове, члене Данцигского отдела РНСД З.К. Компельском. Есть упоминание о попытках перебраться в Испанию из Палестины и

членов ВФП (Вонсяцкого). Однако средств у русской эмиграции для организованной переброски добровольцев не было, а франко-испанская граница была под контролем «красных». Поэтому русским белым офицерам приходилось действовать на свой страх и риск, пробираясь в Испанию по горным дорогам, не только подвергаясь опасности быть арестованными французскими пограничниками, но и убитыми без суда и следствия республиканцами уже на испанской земле.

Особую активность по организации записи русских добровольцев в армию генерала Франко проявил старший Парижской группы корниловцев полковник Г.З.Трошин. В начале марта 1937 г. первая группа офицеров из 7 человек (главным образом марковцы-артиллеристы) выехала из Парижа в Сен-Жан-де-Люс, что на границе с Испанией, против г.Ируна. Переправу добровольцев через границу обеспечивал поручик инженерных войск Савин. 16 марта выехала вторая группа.

Первыми русскими добровольцами стали генералы А. В. Фок и Н.В. Шинкаренко, капитан Н.Я. Кривошея и штабс-капитан Я.Т. Полухин. Они приехали в Испанию из Африки: им пришлось нелегально перейти через границу Испанского Марокко, чтобы попасть к испанским «белым». Первоначально их встретили настороженно, так как все русские олицетворялись в глазах испанцев с Советским Союзом. Однако вскоре мнение о них изменилось. Характерен пример генерал-майора А. В.Фока. Испанский пограничный комендант выразил сомнение в его способности участвовать в боевых действиях, указав на чин и возраст генерала (57 лет). Анатолий Владимирович Фок ответил пограничнику: «Насчёт чина не волнуйтесь, я в 1918 г. уже был рядовым бойцом, а насчёт возраста судите сами» и тут же перед изумленными испанцами продемонстрировал несколько акробатических приемов, показав гимнастические упражнения с винтовкой. Все четверо были зачислены в офицерскую резервную роту. Генерал Фок вскоре получил назначение в терсио (треть-батальон) Зумало-Реги. За отличие в боях был произведён в тениенте (поручики) испанской армии и переведен на Арагонский фронт.

Стало ясно, что в ряды национальной армии встали непримиримые противники красных. Всего, на сегодняшний день, известно о 72-х русских добровольцах, воевавших в Национальной испанской армии. Большинство было из Франции, но некоторые приехали и из отдаленных, экзотических мест, например, с Мадагаскара (Н.Э.Барк).

Большая часть русских добровольцев была направлена в городок Молина де Арагон, расположенный в 10 километрах от реки Тахо в провинции Гвадалахара. Там формировался «терсио рекете» — батальон карлистов-монархистов. В состав батальона входили четыре роты, каждая из которых имела собственное наименование: 1-я рота —

Донна Мария де Молина; 2-я и 3-я роты — Марко де Бельо; 4-я рота — Нумансия. Сам батальон именовался по месту расположения его штаба терсио Донна Мария де Молина.

С марта 1937 г. терсио рекете Донна Мария де Молина находился на Арагонском фронте, где удерживал две позиции на реке Тахо, в 20 и 14 километрах от Молина де Арагон, где располагался штаб батальона. По другую сторону реки Тахо стояли интербригады республиканской армии. Батальоном в течение всего периода боевых действий командовал капитан, позднее майор, Л.Руис-Фернандес, которого русские добровольцы неофициально называли «папой».

В апреле 1937 г. было получено распоряжение из штаба генерала Франко о формировании отдельной русской добровольческой части с русским уставом и русским командованием, однако ввиду малочисленности добровольцев, практически был создан лишь национальный русский отряд в составе терсио Донна Мария де Молина.

Весь 1938 и начало 1939 гг. русские добровольцы в составе своего батальона вели активные оборонительные и разведывательные действия на своем участке фронта на реке Тахо. Недостаток сил не позволял батальону иметь сплошную линию обороны, поэтому роты батальона, растянувшиеся на 50 километров, занимали лишь отдельные командные высоты, отстоящие друг от друга на расстоянии 5 и более километров. Связь между ними поддерживалась с помощью гелиографа и патрулями боевого охранения.

В сентябре 1938 г. после поражения республиканских частей в районе горной гряды Сан-Хуан, русские добровольцы заняли господствующую высоту Эль-Контандеро (отметка 1639 метров) в районе Махон Бланко и оборудовали там образцовый опорный пункт.

В феврале 1939 г. батальон с русским отрядом был передислоцирован через Теруэль в населённый пункт Эль-Торо, где русские занимали боевые позиции «Пенья Кемада» и «Пенья дель Дьябло» до окончания боевых действий. На март 1939 г. русские добровольцы были распределены следующим образом: Русский отряд в терссио Донья Мария де Молина — 26 чел под началом тениентэ Н.Е.Кривошея и сержанта П.В.Белина; терссио рекетэ Навара — 2 чел; терссио Ареаменди — 1; терссио Монтехура — 2; легионе — 3; эскадроне рекетэ Бургонья — 1 и трое оставили военную службу, из которых один — ротмистр Г.М.Зелим-Бек — по состоянию здоровья.

Из 72 добровольцев было убито 34, а из оставшихся живыми девять ранено: легионер Н.П.Зотов — пять раз, лейтенант К.А.Константино — три раза (с потерей зрения на один глаз), К.К.Гурский — три раза, из которых один раз тяжело, сержант В.А.Двойченко — два раза, лейтенант Н.В.Шинкаренко — один раз, тяжело в голову. Рекэте: Г.М.Зели-Бек (ранен разрывной пулей в челюсть), А.В.Бибиков, В.Е.Кривошея, А.А.Трингам, Н.Э.Барк — по одному разу и кабо барон Б.С.Вольф во время теруэльской операции отморозил себе ноги. Список убитых возглавляет генерал-майор А.В.Фок (лейтенант терссио Донья Мария де Молина).

В сентябре 1937 года под Сарагосой 2-я и 3-я роты батальона монархистов попали в окружение. Два дня окруженные вели оборонительный бой, потеряв больше половины личного состава. Командир второй роты штабс-капитан Полухин, генерал А. В. Фок и испанский фельдфебель Пастор перенесли раненых в деревенскую часовню и организовали в ней круговую оборону. Только через двенадцать дней республиканцам удалось уничтожить часовню артиллерией. Израсходовав все боеприпасы, А.В.Фок застрелился, чтобы не попасть в плен к красным. В этом же бою погиб и капитан Я.Т.Полухин. Раненый в шею он был перенесён в местную церковь для перевязки и погребён под её развалинами при разрыве артиллерийского снаряда. Посмертно поручики национальной армии Испании Яков Тимофеевич Полтухин и Анатолий Владимирович Фок были награждены высшей боевой наградой Испании — коллективной лауреадой.

В разное время в боях погибли: кн. Лаурсов Магалов, З.Кампельский, В.Чиж, И.Бонч-Бруевич, Н.Иванов морской лётчик — капитан 2 ранга М.Крыгин и др. Фалангист Куценко, раненным под Тэруэлем, был взят в плен и зверски замучен. Известны подробности гибели старшего лейтенанта В.М.Марченко. 14 сентября 1937 г. он вылетел на ночное бомбометание аэродрома противника. Уже после выполнения задания самолёт Марченко был атакован несколькими истребителями. В воздушном бою его самолёт был подбит, а экипаж (пилот, пулеметчик и механик) выбросился с парашютами. Приземлившись, Марченко направился к своим позициям но по дороге наткнулся на красных и был убит в перестрелке. По сообщению «Морского журнала» его тело, по требованию советских лётчиков, принимавших участие в воздушном бое, было захоронено на городском кладбище. Позже местные жители откопали гроб и зарыли его вне кладбища. После занятия района белыми останки лётчика были найдены, перевезены в Севилью и вновь захоронены с воинскими почестями.

Трагично сложилась судьба вольноопределяющегося 2-го Дроздовского конного полка И.А. Спасского. После войны в Испании, он поступил переводчиком в штаб итальянской

7-ой армии, которая воевала на Восточном фронте. Там он попал в плен к большевикам под Сталинградом, был осужден, долгие годы провёл в советских концлагерях. После освобождения ему для проживания был определён Харьков, где он и работал церковным сторожем вплоть до своей кончины в 1978 г.

Русская эмиграция не осталась равнодушной к судьбам своих соотечественников. Чтобы как-то помочь сражающимся в армии Франко, в середине 1938 г. в Брюсселе был образован Комитет помощи русским воинам. Было выпущено воззвание, где в частности говорилось: «Комитет задался целью поддержать наших воинов морально, дать им почувствовать, что Русская эмиграция не забыла их, сочувствует им и ценит их подвиги, а также обеспечит им, в пределах наших сил и возможностей и некоторую материальную помощь». Председателем Комитета была избрана баронесса О.М.Врангель. В Комитет также вошли жёны председателей или представителей национальных организаций: гр. Е.В.Апраксина, С.А.Архангельская, Г.И.Беккер, Е.С.Гартман, М.М.Иванова, М.В.Орехова, В.А.Пурпишь, Л.А.Резвая, А.Р.Варнек и Ш.Г.Фричеро.

2 апреля 1939 года части национальной армии Испании получили официальную сводку командования, в которой говорилось: «Красная армия развалилась, все главные пункты страны заняты национальными войсками. Война окончена. Генерал Франко». 3 мая 1939 года в Валенсии батальон монархистов принял участие в торжественном параде войск первой линии (фронтовых частей). Батальон показал на параде такую строевую выучку, что его командир, полковник Руис-Фернандес был приглашен на обед к самому каудильо. На обеде полковник сообщил, что строевыми занятиями в батальоне руководили русские офицеры.

30 июня 1939 г. русские добровольцы были официально уволены из рядов испанской национальной армии. Франко не забыл своих русских соратников. Всем им было присвоено звание сержанта (за исключением тех, кто уже получил офицерский чин в ходе боевых действий), они получили двухмесячный отпуск с сохранением денежного содержания и испанские военные награды «Военный Крест» и «Крест за воинскую доблесть». Кроме того, всем русским добровольцам была предоставлена возможность получить испанское гражданство, чем многие и воспользовались.

29 октября 1939 г. группа русских добровольцев во главе с полковником Н.Н.Болтиным была принята генералиссимусом Франко в его резиденции во дворце Пардо под Мадридом. На прощанье каудильо спросил о том, что ещё он может сделать для русских? Болтин ответил ему: «Мы ничего не просим для себя лично, мы только просим,

чтоб Вы устроили желающих офицерами в Испанский африканский легион». Эта просьба была также удовлетворена.

Дальнейшая судьба «испанских русских» сложилась по-разному. Многие из них остались в Испании и выбрали сугубо мирные профессии, другие продолжали военную службу. Из первых четырёх добровольцев (генералы А.В.Фок и Н.В.Шинкаренко, капитан Н.Я.Кривошея и штабс-капитан Я.Т. Лопухин) остался невредимым только капитан Марковского артиллерийского дивизиона Николай Евгеньевич Кривошея, который фактически командовал русским отрядом в терсио Донья Мария де Молина. Находясь в эмиграции, он постоянно следил за развитием военного искусства: окончил в Париже курсы генерала Н.Н.Головина, пользовался исключительной боевой репутацией не только у своих соотечественников, но и у испанского командования. Он успешно воевал на различных участках фронта, однако по испанским законам как иностранец не имел права на занятие высших командных должностей.

Ряд русских добровольцев, сражавшихся в Испании, в годы советско-германской войны принимали участие в боевых действиях на Восточном фронте в составе испанской «Голубой дивизии». Среди них: Н.С.Артюхов, К.А.Гончаренко, С.К.Гурский, В.А.Клименко, В.Е.Кривошея, Л.Г.Тоцкий, А.А.Трингам. Некоторые из них, начинали свою службу переводчиками и даже, как А.А.Трингам, простыми конюхами. Всего их численность составляла около 10 человек, трое из которых были убиты. В составе итальянских частей, вместе с вермахтом вступивших на советскую территорию в июне 1941 г. воевали П.В.Белин, Н.И.Селиванов, Н.К.Сладков, А.П.Яремчук-второй.

С началом войны против СССР приступили к организации русских добровольческих частей в составе германского вермахта и позднее вошли в состав РОА граф Г.П.Ламсдорф, И.К.Сахаров и другие. Но это уже и другая история. «ЭР» в ближайших номерах продолжит рассказ о деятельности русских антикоммунистических настроенных солдат накануне и во время Второй Гражданской войны 1941-1945 гг.

(Опричное братство Св.преп. Иосифа Волоцкого)

РУССКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ИСПАНИИ

Автор: А. Жуков
19.05.2011 21:25
